

МОЕ УЧАСТІЕ

ВЪ ЮБИЛЕЙНОМЪ ТОРЖЕСТВѢ

РИЖСКОЙ ЕПАРХІИ.

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія,

АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО И СВЯЖСКАГО.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1900.

МОЕ УЧАСТІЕ

ВЪ ЮБИЛЕЙНОМЪ ТОРЖЕСТВѢ

РИЖСКОЙ ЕПАРХІИ.

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія,

АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО И СВЯЖСКАГО.

61675.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

1900.

МОН УРАСТІЕ
ВЪ ЮНІВЕРСИТЕТѢ ТОРЖЕСТВѢ
ВЪВЕДЕНІИ КНИЖКИ
Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, Епископъ **Алексій**.

Est-A

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

14 333

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Православный Собесѣдникъ“
за 1900 годъ.

Въ іюль сего года исполнилось 50 лѣтъ со времени открытія самостоятельной Рижской епархіи, (а прежде нѣсколько лѣтъ она была псковскимъ викаріатствомъ). Но празднованіе 50-лѣтія отложено было до 1 октября, когда въ полномъ сборѣ бывають всѣ учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и открыто ученіе въ нихъ и особенно въ православныхъ Прибалтійскихъ (церковно-приходскихъ) школахъ.

Получивъ сначала телеграмму, а потомъ и оффиціальное приглашеніе для присутствованія на семъ юбилеѣ отъ Преосвященнаго Агаѳангела, Епископа Рижскаго, я нисколько не задумался и далъ отвѣтъ, что постараюсь прибыть. Болѣе пятой части прошедшаго пятидесятилѣтія я служилъ Рижской епархіи. Служеніе мое въ ней было благоплодное, а взаимная любовь и расположеніе у меня съ Рижскою паствою были сильныя. Празднованіе предстояло многозначительное. Меня потянуло въ Ригу, или, какъ я сказалъ въ привѣтственномъ словѣ собравшемуся народу на вокзалѣ въ Ригѣ и въ Рижскомъ соборѣ „любовь моя къ Рижской паствѣ нашла предлогъ, чтобы подняться за двѣ тысячи верстъ, прибыть сюда, повидать и благословить васъ“.....

Въ воскресенье 24 сентября я отслужилъ литургію въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ, молебень святи- телю Гурію предъ его мощами и напутственный моле- бенъ, а въ понедѣльникъ 25 сентября, утромъ, дви- нулся въ путь чрезъ Нижній-Новгородъ, Москву и Петербургъ. Въ Петербургѣ на этотъ разъ я пробылъ нѣсколько часовъ и повидался съ Высокопреосвящен- нѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ, у котораго встрѣ- тилъ высокорядное гостепріимство, и Экзархомъ Грузіи Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ.

Въ Ригу я прибылъ 29 сентября въ 10 час. утра. Представительное Рижское общество во главѣ съ Пре- освященнымъ Агаангеломъ и великимъ множествомъ народа встрѣтило меня на вокзалѣ весьма почетно и сочувственно. Я тутъ же благодарилъ всѣхъ собрав- шихся встрѣтить меня и, по предложенію Преосвящен- наго Агаангела, съ вокзала поѣхалъ въ кафедральный соборъ. Очень пріятно и трогательно было для меня вступить въ дорогой для меня соборъ и вознести въ немъ молитву къ Богу. Все градское духовенство со- бралось въ соборъ и въ облаченіяхъ встрѣтило меня со славою. Кафедральный протоіерей о. Владиміръ Плиссъ привѣтствовалъ меня сильною, трогательною рѣчью. Въ концѣ краткаго молитвословія, послѣ много- лѣтія за Царствующій Домъ и Святѣйшій Синодъ, я произнесъ многолѣтіе Преосвященному Агаангелу, Епископу Рижскому и Митавскому, и всей Рижской паствѣ. Въ краткомъ словѣ своемъ я благодарилъ ду- ховенство и собравшійся народъ за память, вниманіе и любовь ихъ ко мнѣ и за торжественную встрѣчу,

молитвенно призвалъ на всѣхъ Божіе благословеніе и затѣмъ всѣхъ благословилъ. Изъ собора я отправился въ архіерейскій домъ. Преосвященный Агаѳангелъ предоставилъ въ мое пользованіе тѣ самыя комнаты, въ которыхъ я жилъ во время своего служенія въ Рижской епархіи.

На другой день (въ субботу 30 сентября) въ первый день юбилейнаго торжества (поминальный) я служилъ панихиду въ Петропавловской церкви, бывшемъ кафедральномъ соборѣ—по почившимъ ревнителямъ о православіи въ Прибалтійскомъ краѣ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Агаѳангеломъ и Преосвященнымъ Іоакимомъ, Епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ. Послѣдній служилъ литургію въ той же церкви. Храмъ наполняли по преимуществу учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ. Слово, приличное торжеству, говорилъ священникъ мѣстной Благовѣщенской церкви о. Георгій Вохрамѣевъ. Вечеромъ въ тотъ же день (суббота) я служилъ торжественное всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ со множествомъ священнослужителей; соборъ наполнялъ народъ въ великомъ множествѣ; послѣ всенощной, я долго благословлялъ жаждущихъ принять мое благословеніе. Многіе вслухъ заявляли радость о моемъ прибытіи въ Ригу.

1-го октября (воскресенье) былъ второй и главный день рижскаго церковнаго юбилейнаго торжества. Литургію служили въ кафедральномъ соборѣ:—я, какъ предстоятель, Преосвященный Агаѳангелъ и Преосвященный Іоакимъ, съ 12-ю сослужащими—архимандрити-

тами, протоіереями, іереями и іеромонахами, при громадномъ стеченіи народа. Послѣ литургіи начался молебенъ, который послѣ прочтенія Евангелія продолжался при величественномъ крестномъ ходѣ изъ собора въ Петропавловскую церковь. Въ крестномъ ходу несли чудотворную икону Божіей Матери Умиленія, ежегодно приносимую въ это время въ Ригу изъ Псково-Печерскаго монастыря. По окончаніи молебна съ многолѣтіемъ въ Петропавловской церкви, Преосвященный Агаѳангель пошелъ обратно съ крестнымъ ходомъ въ соборъ, а я остался благословлять народъ. Послѣ богослуженія я посѣтилъ причтъ соборный—прежняго кафедральнаго протоіерея Князева—85-лѣтняго старца, и настоящаго — протоіерея о. Владиміра Плисса, и ключаря, священника Николая Лейсмана. Послѣдніе два—мои ученики по Петербургской духовной академіи.

Вечеромъ у Преосвященнаго Агаѳангела былъ обѣдъ на 25 лицъ *въ честь меня*. На обѣдъ собраны были лица преимущественно служившія при мнѣ, близкіе мои знакомые и друзья и родной братъ мой П. Дм. Брянцевъ, директоръ народныхъ училищъ Курляндской губерніи. Гостепріимный хозяинъ сказалъ мнѣ трогательную заздравницу; я душевно благодарилъ его. Трапеза была для меня трогательная.

Въ понедѣльникъ 2 октября въ 9 часовъ утра я проѣхалъ на архіерейскую дачу Эйхелбергъ, бывшее любимое мѣсто моего лѣтняго жительства,—осмотрѣть это мѣсто и полюбоваться растущимъ тамъ огромнымъ почти тысящелѣтнимъ дубомъ.—Возвращаясь съ дачи

я заѣхалъ въ Свято-Троицкую женскую Общину, въ которой монахини устроили мнѣ скромную встрѣчу въ храмѣ. Я сказалъ имъ небольшое поученіе и начальницѣ, монахинѣ Екатеринѣ, далъ на общину свою лепту. Изъ общины я заѣхалъ къ почтенной статсъ-дамѣ М. Н. Мансуровой, матери устроительницъ общины—сестеръ Мансуровыхъ, а затѣмъ посѣтилъ духовное училище, въ которомъ благословилъ всѣхъ учениковъ и сказалъ имъ слово назиданія.

Съ часа дня—до 4^{1/2} часовъ по полудни въ Русскомъ собраніи „Улей“ былъ торжественный актъ, устроенный въ честь пятидесятилѣтія Рижской епархіи. На актѣ прочитаны были: историческая записка о Рижской епархіи (ректоромъ семинаріи—протоіереемъ А. П. Аристовымъ), — рѣчь о православіи (каедральнымъ протоіереемъ о. Владиміромъ Игнатъевичемъ Плиссомъ) и архіерейскими пѣвчими пропѣты были концертъ и кантата въ честь праздника. Послѣ сего началось чтеніе привѣтственныхъ адресовъ, писемъ и телеграммъ. Эти привѣтствія началъ я своимъ привѣтомъ, каковой я не читалъ, но сказалъ на память—въ сокращеніи. Актъ закончился благодарностію Пресвященнаго Агаѳангела всѣмъ присутствовавшимъ на актѣ и пѣніемъ гимна „Боже Царя храни“...

Вотъ привѣтъ мой Рижской епархіи съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ ея церковной жизни:

„Съ великою радостію, съ благодарнымъ чувствомъ къ Господу, и съ искреннимъ, вседушевымъ благожеланіемъ привѣтствую я Рижскую епархію съ совер-

шившимся пятидесятилѣтіемъ ея православно-церковной жизни.

Уже открытіе самостоятельной Рижской епархіи назадъ тому пятьдесятъ лѣтъ свидѣтельствовало о томъ, что православіе въ Прибалтійскомъ краѣ настолько утвердилось и число православныхъ настолько умножилось, что здѣсь понадобилась отдѣльная епархія съ надлежащею епархіальною властію и епархіальнымъ управленіемъ.

Долго-долго приходилось ждать отраднаго и утѣшительнаго явленія въ исторіи православной русской церкви—утвержденія въ семь краѣ православія и открытія самостоятельной епархіи. А между тѣмъ православіе здѣсь старше старыхъ городовъ сего края—Риги, Юрьева, Ревеля, Якобштадта и др., — старше господствовавшаго здѣсь нѣкогда католичества, силою, огнемъ и мечемъ вытѣснявшаго и почти уничтожавшаго здѣсь православіе, — далеко старше протестантства, вытѣснившаго отсюда въ свою очередь католичество, и безмѣрно старше господствующаго здѣсь нынѣ лютеранства. — Послѣ или среди давняго и мрачнаго язычества, изъ людей, исповѣдовавшихъ христіанскую вѣру, православные христіане были здѣсь первые обитатели, а православная вѣра была старѣйшая; католичество и протестантство — позднѣйшія здѣсь вѣроисповѣданія; католическіе магнаты и ксендзы и протестантскіе бароны и пасторы — пришельцы сего края. Въ продолженіе многихъ вѣковъ много пронеслось бѣдъ и напастей, гоненій и мученій надъ православными сего края. Довольно вспомнить мученическую кончину св.

священно-мученика Исидора и съ нимъ пострадавшихъ 72 православныхъ мучениковъ и мученицъ юрьевскихъ, На историческомъ горизонтѣ очень недавно загрѣло здѣсь солнце для православія и для православныхъ. Открытіе Рижской епархіи еще не свидѣтельствовало о свободѣ и безпрепятственности исповѣданія здѣсь св. православной вѣры, но ясно говорило о возстановленіи, распространеніи и утверженіи здѣсь православія.

Настоящее торжество празднованія пятидесятилѣтія существованія Рижской епархіи не есть увлеченіе нынѣшняго времени къ празднованію юбилеевъ, а дѣйствительно это такой трудный и важный періодъ времени въ жизни православной церкви въ семь краѣ, за который слѣдуетъ вознести къ Господу благодарныя молитвы и вспомануть въ заупокойной молитвѣ истинныхъ тружениковъ на православной нивѣ въ этотъ періодъ, уже отошедшихъ ко Господу.—Хотя открытіе и существованіе самостоятельной епархіи свидѣтельствуеетъ объ устройствѣ мѣстной церкви; но какой трудный былъ первый пятидесятилѣтній періодъ жизни Рижской епархіи!... Сильно скорбѣли первые архипастыри Прибалтійской православной церкви изъ-за стѣсненій въ исповѣданіи православной вѣры, притѣсненій православныхъ и принужденій ихъ обращаться въ лютеранство. И самихъ архипастырей, какъ опасныхъ и вредныхъ лицъ для края, переселяли отсюда съ позоромъ и униженіемъ для православія, хотя съ честію и славою для нихъ. Тяжело вспоминать шестидесятые годы оканчивающагося столѣтія, когда право-

славныхъ, если не огнемъ и мечемъ, то вервѣмъ заставляли отречься отъ православія, стѣсня ихъ всемѣрно въ семейномъ, земельномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Тяжело было для православія и православныхъ управленіе Прибалтійскимъ краемъ во время генераль-губернаторства князя Суворова. Не говоря о многомъ, довольно сказать, что трудно было пріобрѣсть кусокъ земли подъ построеніе православнаго храма и для церковнаго погоста. Перемѣнились обстоятельства, настало время болѣе или менѣе благопріятное для православія и православныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ, когда русское правительство обратило особое свое вниманіе на положеніе того и другихъ. Гоненія и притѣсненія православныхъ остались только подъ спудомъ. Желаящіе принимать православіе могли принимать оное безбоязненно. Правительство стало отпускать большія деньги на построеніе православныхъ храмовъ. Время измѣнилось. Наступило сравнительно торжество православія. Ярко засвѣтило солнце для православныхъ и согрѣло ихъ въ славное и незабвенное царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, возлюбившаго Прибалтійскій край, какъ всю Россію, возродившаго и обновившаго оный; движеніе латышей и эстовъ въ православіе началось сотнями и тысячами (при Архіепископѣ Донатѣ); православные храмы стали воздвигаться десятками; а деньги на храмы, причтовые дома и православныя школы, по волѣ Царя-Миротворца, стали отпускаться изъ казны сотнями тысячъ. Это благодатное время для православія продолжается здѣсь и въ настоящее время—въ

богохранимое царствованіе возлюбленнаго Монарха нашего Императора Николая II, свято сохраняющаго завѣты своего въ Бозѣ почившаго Родителя.

Обдумывая и оцѣнивая все то, что совершилось въ судьбѣ православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ во все время ея существованія здѣсь и въ частности въ прошедшее пятидесятилѣтіе, нельзя не вознести благодарныхъ молитвъ къ Господу за то, что среди волнъ житейскихъ, среди разнаго рода коварныхъ дѣйствій враговъ православія, при многоразличныхъ гоненіяхъ на православіе и притѣсненіяхъ православнымъ, Онъ сохранилъ въ прибалтійскомъ краѣ св. православную вѣру Христову, — за то, что во время воздвигалъ благопотребныхъ мужей на защиту православія и на благоую и полезную дѣятельность для воздѣланія православной нивы Христовой, — за то, что изъ борьбы и страданій вывелъ православіе и православныхъ, если не на тучныя, то на злчныя пажити, если не на степень господствующаго здѣсь вѣроисповѣданія, то на степень свободы и безопасности, — и за то, наконецъ, что обратилъ вниманіе правительства на бѣдственное положеніе православія и православныхъ и на нужды православной церкви и открылъ сердце Царево, изъ котораго полился обильный источникъ щедротъ и милостей къ благоустроенію здѣсь церкви православной и образованію православнаго народа въ духѣ православной вѣры и благочестія.

Возблагодаривши Господа за Его великія благодѣянія православной церкви въ прибалтійскомъ краѣ, нельзя не вознести молитвы къ Нему объ упокоеніи

въ селеніяхъ праведныхъ тѣхъ лицъ, которыя принесли пользу православной церкви и потрудились въ семь краѣ на благо православія и уже отошли ко Господу. Да упокоить Господь Богъ въ селеніяхъ праведныхъ въ Бозѣ почившихъ Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III, въ Бозѣ почившихъ Рижскихъ архипастырей: митрополита Платона, архіепископовъ: Ирнарха, Филарета и Доната, и епископовъ: Веніамина, Серафима и Филарета II, со многими почившими протоіереями и іереями, а равнымъ образомъ—Царскихъ помощниковъ и мѣстныхъ дѣятелей, потрудившихся на благо православія и на пользу православныхъ, въ Бозѣ почившихъ—Николая Авксентьевича Монасеина, князя Сергія Владиміровича Шаховскаго, Михаила Николаевича Капустина, Николая Алексѣевича Лавровскаго, Георгія Самарина, Чешихина и мн. др.

Прожить трудный—многовѣковый періодъ жизни православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ; православная вѣра не только сохранилась неповрежденною здѣсь, но даже явила она цѣлый сонмъ святыхъ мучениковъ, Богомъ прославленныхъ за подвиги для православія; прожить первый пятидесятилѣтній періодъ жизни православной Рижской епархіи, въ продолженіе котораго православная церковь здѣсь благоустроилась, православіе укрѣпилось и распространилось, а св. кресты на православныхъ храмахъ засіяли по всему Прибалтійскому краю. Теперь остается молить Господа, да подастъ Онъ благопоспѣшеніе и благоденственное и мирное житіе св. православной церкви въ Прибалтій-

скомъ краѣ и сохранить ее непоколебимою до скончанія вѣка. Да сохранитъ Господь на многія лѣта возлюбленнаго раба своего Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, по примѣру Своего въ Бозѣ почившаго Родителя продолжающаго царственныя заботы свои о развитіи и благоустройствѣ православной церкви въ семъ краѣ и храмовъ ея. Да поможетъ Господь Богъ во здравіи и благоденствіи съ добрымъ успѣхомъ трудиться на нивѣ Христовой пастырямъ Рижской церкви во главѣ съ своимъ Архипастыремъ и всѣмъ прочимъ здѣшнимъ добрымъ и благонадежнымъ дѣятелямъ, и всѣмъ православнымъ жителямъ Прибалтійскаго края да подастъ Господь здравіе и спасеніе и мирное житіе.

Дорогая и близкая моему сердцу Рижская епархія, нынѣ празднующая пятидесятилѣтіе своего существованія, приметъ отъ меня сіе искренне-благожелательное привѣтствіе. Отъ всей души съ глубокою молитвою о ея дальнѣйшемъ житіи—благоденствіи и процвѣтаніи—благословляю ее иконою Казанской Божіей Матери“.

Послѣ акта въ тотъ же день — 2 октября и въ томъ же залѣ „Улья“ былъ торжественный юбилейный обѣдъ, на которомъ участвовало до 200 лицъ. Обѣдъ продолжался съ 7 до 11 часовъ вечера и былъ весьма оживленный. Вмѣсто заздравницъ-гостовъ протодіаконъ произнесъ шесть многолѣтій. Затѣмъ начались рѣчи и заздравницы—по желанію. Въ этихъ заздравницахъ помянуто было многое изъ исторіи православія въ При-

балгійскомъ краѣ. Любо, трогательно, поучительно и радостно было слушать эти рѣчи. Правда историческая здѣсь выражалась безъ стѣсненія. Отъ этой трапезы, несомнѣнно, гости возвратились исполненные високаго утѣшенія и довольства.

3-е октября былъ послѣдній день моего пребыванія въ Ригѣ. Утромъ въ этотъ день я посѣтилъ Рижскую духовную семинарію: въ семинарскомъ храмѣ преподалъ ученикамъ назиданіе и всѣхъ благословилъ.

Въ 4 часа дня у Преосвященнаго Агаѳангела былъ обѣдъ для благочинныхъ; и на ономъ я былъ главнымъ гостемъ. Хозяинъ и его сотрудники выразили мнѣ любовь и благодарность за мое бывшее служеніе въ Рижской епархіи и за прибытіе на 50-лѣтній юбилей ея.

Въ 6 часовъ вечера я отправился на вокзалъ; проводить меня собралось опять великое множество рижанъ, чѣмъ былъ я глубоко тронутъ. Все видѣнное, слышанное и пережитое мною, конечно, никогда не повторится; да и подобное сему едва ли когда придется еще испытать въ такой силѣ..... Благодареніе Господу, что даровалъ мнѣ побывать въ Ригѣ на 50-лѣтнемъ юбилейномъ торжествѣ Рижской епархіи.

На обратномъ пути я пробылъ въ Петербургѣ два дня—4-го и 5-го октября; послалъ отсюда привѣтственную телеграмму моей Казанской паствѣ съ великимъ праздникомъ памяти святителей казанскихъ Гурія и Варсонофія; былъ у Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, у Оберъ-Прокурора Св. Синода,

у Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи Флавіана и другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Проѣздомъ чрезъ Москву я посѣтилъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра и кушалъ у него хлѣбъ-соль. — Въ Казань я возвратился вполнѣ благополучно 8 октября въ 10 часовъ утра.

Не могу не замѣтить, что такого рода путешествіе, какое совершилъ я въ настоящій разъ, при полномъ благополучіи въ пути и при тѣхъ духовныхъ и душевныхъ утѣшеніяхъ, каковыя я встрѣтилъ и испыталъ въ Ригѣ и во время свиданій въ Петербургѣ и Москвѣ съ Митрополитами и Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, производитъ вліяніе величайшее: оживляющее, укрѣпляющее и побуждающее къ дальнѣйшей неослабной дѣятельности.

